

**КОВАЛЕНКО
МАРЬЯ**

ВАКАНСИЯ: ЖЕНА БОССА

**СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ**

18+

Марья Коваленко

Вакансия: жена босса

«Марья Коваленко»

2026

Коваленко М.

Вакансия: жена босса / М. Коваленко — «Марья Коваленко»,
2026

— Варя, выходи за меня замуж.— Олег Витальевич вы пошутили?— Я похож на шутника? Бывшая хочет отсудить у меня дочь. Мне нужна невеста, к которой не придерутся ни судья, ни опека. И которую примет моя Машка.
— А я тут при чём?— Папа полковник, мама педагог, биография чистая. Ты идеальная. Идеальная. Но не настолько, чтобы он узнал во мне девушку, которую на днях зажимал в баре.— И ещё. Полгода никаких свиданий и никаких мужчин. Только я. Играть невесту собственного босса — задача со звёздочкой. А не влюбиться в него по-настоящему, кажется, вообще невозможно.

© Коваленко М., 2026

© Марья Коваленко, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	28
Глава 9	31
Глава 10	34
Глава 11	37
Глава 12	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Марья Коваленко

Вакансия: жена босса

Глава 1

Варвара

– Отпустите меня, пожалуйста.

Вздрагиваю от прикосновения мужских рук к моей пятой точке.

– Ты в зале весь вечер на меня смотрела, – наклонившись к самому уху, шепчет бархатым голосом здоровенный мужик в дорогом костюме. – Понравился?

– Я...

Нервно сглатываю. Спорить сложно, я действительно смотрела. Не знаю, что на меня нашло. Может быть, виноват коктейль, который заказала Нинка. А может...

О втором «может» стараюсь не думать. Я не из тех, кто западает в барах на всяких незнакомцев. И плевать, что он самый красивый мужчина из всех, кого я встречала. Широкие плечи и крепкая задница – еще не повод терять голову.

– Черт, и почему в этом баре такое дерьмовое освещение?! Ни хрена не вижу.

Нахал оглядывается на тусклый красный фонарь. Похоже, владельцы этого заведения решили сэкономить. На весь длинный коридор лишь один источник света, да и он так моргает, что, кажется, вот-вот перегорит.

– Ладно, фиг с ним! – решает он спустя секунду.

Я успеваю обрадоваться, что меня сейчас отпустят. Но грузовик с неожиданностями отказывается уезжать с моей улицы.

– Я тогда пойду... – Пытаюсь освободиться или хотя бы отодвинуться от огромной твердой штуковины, которая упирается мне в живот.

– Стоять! Раз ничего не видно, будем изучать друг друга на ощупь.

Незнакомец опасно ухмыляется.

Я замечаю блеск в его глазах. А в следующее мгновение его губы накрывают мой рот, и происходит то самое – короткое замыкание, о котором пишут во всяких легкомысленных женских книжках.

Офис компании «Мясков»

Утро следующего дня

Свадьба нужна! – доносится из-за двери голос сестры босса.

Она уже пять минут разговаривает с подругой по громкой связи. Сначала кости знакомым перемывали. А теперь дело дошло до работы.

– У тебя брачное агентство, – тянет подруга. – Постоянно какие-то свадьбы.

– Не тот размах!

– Хочешь особенную?

– Кать, я кредит в банке под рекламную кампанию взяла! Теперь нужно такую пару создать, чтобы новость о браке на весь город разлетелась.

– Ну... с невестами, наверное, проблем нет. Полный ассортимент. А жениха ты где известного найдешь?

– Есть у меня один на примете. Тридцать два года с ним маюсь.

– Тридцать два... Олег? Ты родного брата женить собралась?!

– А что? – тем временем продолжает сестра. – Олег – идеальный кандидат. Богатый, видный и мордастый. Характер, конечно, скотский. Зато этот гад входит в топ самых завидных холостяков города. Бабы от него на расстоянии кончают!

– Так он год назад развелся. Думаешь, решится на повтор?

– Это молния не бьет два раза в одно место. А в человеческой жизни...

Сестра ненадолго замолкает, словно обдумывает что-то. А затем выдает:

– Есть у меня способ заставить Олега завязать со свободной жизнью. Покрутится-покрутится, но потопает в ЗАГС как миленький.

От этих слов я вздрагиваю. Чашка выпадает из рук. Кофе грязной лужицей разливается по полу. А осколки разлетаются на всю приемную.

Отличное начало первого рабочего дня!

Наверное, нужно сказать: «К счастью», только... почему-то хочется плакать.

Пожалуй, лишь с моей удачей можно было пройти самый сложный отбор, выдержать два собеседования с разными службами. И в первый же день на новом месте узнать сразу два факта.

Первый: я уже знакома с местным боссом. Ближе знакома!

А второй: его скоро женят. Окольцуют прилюдно, как краснокнижного баклана.

Олег

– Чего рожа кислая? – проходя мимо производственного цеха, бросаю я своему главному технологу.

– Жена прокляла, – уныло басит Витя.

– Вы ж в разводе?

– Вот она после развода сразу и прокляла. Сказала, что не видать мне больше удовольствия от жизни.

– Забей. Это она сгоряча. Моя тоже всякого желала.

Я не религиозный, но от воспоминаний о бывшей правая рука сама тянется перекреститься. В шоке даже направления вспоминаю, как дед учил: «Лоб, пупок, часы, платок».

– Я тоже так подумал, но... – Витя оглядывается по сторонам. – Уже пятерых баб после того выеб. Чуть не стерся нафиг! И ни хрена! Кончить – кончил, а кайфа... Как чихнул!

– Так это тебе к доктору надо.

– Ты еще чего посоветуй!

– Я серьезно!

– Так и я тоже. Уже! Сходил.

Выходим из производственного в длинный коридор. На стенах вместо картин висят дипломы и грамоты за лучшую мясную продукцию региона, пожелтевшее от времени фото моего отца с траурной лентой и план пожарной эвакуации – эпическое творение Борисыча, нашего инженера по охране труда. Настоящий, мать его, лабиринт со стрелками в никуда. Прямо как моя жизнь в браке.

– Почему-то мне кажется, что ходил ты не к доктору. – Я толкаю дверь административного корпуса и поворачиваю к лестнице.

– К жене сходил. К бывшей, – тяжело вздыхает Витя.

– И как? – кошусь на этого мазохиста.

– Не дала! – с блаженной улыбкой на полрожи тянет технолог. – Только за задницу удалось подержаться. Но с ней даже булки помять... до фейерверков! Перед глазами фигачило, как во время салюта на Девятое мая.

– Бывает, – откашливаюсь.

– В жизни не подумал бы, что от бабы можно так шизеть.

Витя обреченно смотрит на свою ширинку, и в этом, как ни странно, я его тоже понимаю. С недавних пор!

А если точнее – со вчерашнего вечера! С минуты, когда в баре прижал к стене одну горячую девицу и слетел с катушек. Чуть не кончил от вкуса ее язычка, тихого стона и аромата... такого чистенького, словно девчонка от рождения ни об одного мужика не терлась. Такого свежего, будто неземная она. Чудо с другой планеты. Дар судьбы за потраченные нервы и годы головняка с бывшей женой.

В аффекте готов был трахнуть ее – прямо там в темном углу. Будь в баре VIP–кабинка, до утра катал бы красотку на своем члене. Живым бы не слез! Но как назло, ни кабинки, ни кладовки, ни подсобки в шаговой доступности не оказалось.

Пока наши обжимания не переросли в бесплатное шоу для взрослых или статью за хулиганство, пришлось выпустить девчонку из рук. Вынуть язык из ее сладкого ротика. И убрать лапы с маленькой круглой задницы.

Как ножом от члена отрезал. На «радостях» имя спросить забыл. А потом...

Толкаю дверь в приемную. Прислушиваюсь к голосам за дверью и тут же забываю о «потом».

– Кто пустил сестру в мой кабинет?! – возвращаясь в настоящее, рявкаю я на новую секретаршу.

– Олег Витальевич, извините, пожалуйста... – испуганно блеет эта овца. – Елена Витальевна сказала, что ей можно.

Девка краснеет, белеет. Глаза за стеклами очков становятся красными, словно вот-вот покатятся слезы.

Смотреть на это недоразумение невозможно. Где мой кадровик нашел такое пугливое чучело?

– Без моего разрешения в этот кабинет никого... Еще раз повторяю, никого не пускать! – с паузой поясняю бледной моли, и пока она не свалилась в обморок, шурую в кабинет выпроваживать драгоценную родственницу.

Глава 2

Олег

Мне не показалось – в кабинете ждет Лена. Моя единственная сестра и головная боль – по совместительству.

Заметив ее блондинистую голову, Витя тут же пятится назад – как черт от ладана. Бросает меня одного на растерзание этого урагана.

– Чем обязан? – опускаю приветствие. Если Лена здесь, значит, доброго дня мне желать уже поздно, да и ей тоже.

Любому постороннему я за Лену, конечно, голову откручу, но в наших семейных отношениях нынче все сложно. В них с прошлой недели веет не теплотой, а напалмом. Хоть наряд пожарной службы каждый раз вызывай.

– Ну кто ж так сестру встречает? – распахивает руки Лена. – Я, между прочим, только счастья тебе желаю.

– Про счастье не знаю. – Обхожу эту достачу по большой дуге и опускаюсь в свое подозрительно теплое кресло. – Последний раз ты собиралась меня женить.

– Вот только давай без этих твоих шуточек о браке! – закатывает глаза Лена.

– Спешу напомнить, я свой срок отмотал! Пять лет от Мендельсона до суда. С конфискацией всего, что только можно было урвать.

– Никто тебя к твоей Кристине не толкал и детей с ней делать не заставлял. Все сам! Своим умом и этим... который в штанах.

– Спасибо за сочувствие.

Не желая тратить время, я открываю последнюю смету на пристройку. Ее в свое время еще отец хотел сделать, но не хватило ни сил, ни денег. А у меня сейчас полный порядок – можно расширяться и строиться, расти и ввысь, и вширь, если кое-кто не будет совать палки в колеса.

– Однако о свадьбе нам поговорить все же придется. – Лена устраивается напротив и поворачивает в мою сторону экран своего ноутбука. – Девочки у меня очень интеллигентные. Все с высшим образованием, из приличных семей.

Даже не пытаюсь изображать, что слушаю, я продолжаю свою работу. Пробегаюсь взглядом по названиям подрядчиков. Проверяю итоговую сумму.

– Не такие, как твоя бывшая! – Лена словно кинжал в печень вонзает. – Ты только не подумайся попытаться затянуть кандидатку в койку!

Намек на бывшую срабатывает безотказно. Я все же отвлекаюсь.

– А что интеллигентным нынче трахаться нельзя? Какие-то противопоказания?

– У меня брачное агентство! – недовольно фыркает сестра. – Не бордель! И не эскорт! Женщины хотят отношений! Им важно, чтобы мужчина вначале изучил их богатый внутренний мир.

– Предпочитаю изучать буквально. Членом. На ощупь.

– Олечек!

От этого имени у меня аж зубы сводит.

– Лен, я просил не называть меня так.

– А я просила стать моим клиентом! Ты даже не представляешь, как трудно раскрутить брачное агентство!

– Лена, давай начистоту. Найти другого идиота для своей рекламы. У меня нет на это времени.

– Прости, братец, но ты у нас штучный товар. Красив, богат и временно не женат. Обложечная версия. К тому же моей племянке нужна мать!

Сомнительные комплименты, как и очередной намек на свой развод, я пропускаю мимо ушей.

– За-будь! – произношу громко, по слогам, как для глухих.

– Ну ты же каждый вечер встречаешься в ресторанах со своими партнерами, – не унимается сестра. – Вот и с девушкой встретись. Там же. После делового ужина. Даже напрягаться не придется. Оторвешь свой спортивный зад от одного стула. Усадишь на другой. И окажешь мне огромную услугу.

– Нет.

– Всего три кандидатки! – Лена складывает руки в молитвенном жесте.

– Я тебе в прошлый раз сказал и сейчас повторяю. Нет!

– Не вынуждай меня использовать другие методы убеждения.

– Читай по губам. Нет!

– Ладно.

Лена встает. Достает из своей огромной сумки какие-то документы и кладет передо мной. На первой странице замечаю заголовок «Договор дарения», а дальше название компании «Мясков».

– Ты хотел моих тридцать процентов акций в отцовской компании, – деловым тоном сообщает Лена. – Отдам после третьего свидания.

– Купить пытаешься?

Встаю, упираюсь руками в стол.

– Откажешься, пеняй на себя. Я буду голосовать против твоих предложений на всех собраниях акционеров. Ни одно решение принять не сможешь, – сузив глаза, шипит эта змеюка.

– А ничего, что именно я вытянул компанию из убытков и обеспечиваю тебе безбедное существование? – зверею.

Кажется, кто-то окончательно берега попутал.

– Я сама способна себя обеспечить! – Лена демонстративно поправляет на груди брошку с логотипом брачного агентства.

– Этим? – смеясь, тычу пальцем в логотип.

– За этим будущее! – гордо вскидывает голову сестра. – Твои колбасы скоро на три-дэ принтерах печатать будут. Под каждым кустом! А вот отношения из интернета не скачаешь и ксероксом не размножишь. Они останутся!

– Мля!

Хлопаю ладонью по своему лбу. Это карма какая-то. Что бывшая жена все годы брака пыталась жилы из меня тянуть. То сестра вечно пробует взять на прогиб.

Счастье, что хоть третья и главная женщина моей жизни получилась другой породы. В меня, а не в этих вот...

– В общем, думай, сколько тебе нужно. Но первое свидание завтра, – убивая меня женской логикой, командует Лена. – Время и ресторан я узнаю у твоей секретарши.

Словно утратила ко мне всякий интерес, Лена оставляет документы на столе, разворачивается и уходит.

Как только за ней закрывается дверь, я тут же выбрасываю из головы всю эту ерунду о свиданиях. Снова раскрываю файл со сметой. Но вместо того чтобы вернуться к цифрам, вспоминаю девчонку, о которой на рабочем месте лучше было бы не вспоминать.

Глава 3

Варвара

Первый рабочий день доживаю на морально-волевых. К счастью, новый босс больше не бушует. Пару раз он называет меня Юлей, пару раз – Олей. Приказывает распечатать какую-то смету. А после обеда вообще уезжает из офиса.

Дома отец встречает меня со словами:

– Что-то ты не светишься, мой Вареник!

Я кошусь на его полковничьи погоны с тремя звездами и первый раз за много лет вру:

– Да нет, все замечательно. Просто немного устала.

– А как новые коллеги? Подружилась с кем-нибудь? – не сдает позиции отец.

– Пока нет. Это ведь только первый день.

– Рабочее место нормальное? Если чего не хватает, ты лишь намекни! Я мигом своим в МЧС разнарядку выпишу.

– Нет-нет! – спешу успокоить. – И место хорошее, и кухня своя, и техника новая.

– Ясно, – разочарованно цокает папа. – А начальство как? Не обижало?

Он, прищурившись, сверлит взглядом мой лоб – будто пытается прочесть мысли. Но я уже двадцать три года его любимый Вареник – научилась закрываться от этого ходячего сканера.

– А начальство вообще чудесное. Спокойное и вежливое.

– И не приставало во время знакомства?

– Нет, конечно, – сооружаю целую пирамиду из лжи. – Все прошло очень прилично. Как в лучших офисах города.

Упрямо тяну уголки губ в стороны и параллельно вспоминаю загребушие руки на моей попе.

Никто до этого не трогал меня так. Не обнимал и не целовал с таким напором и голодом. Ни с кем я не чувствовала себя настолько нужной и желанной.

Как глупая Золушка, которая первый раз приехала на бал для взрослых и умудрилась попасть в лапы настоящего принца.

При мысли о Золушке я сникаю.

Становится совсем грустно. Принц хотя бы искал свою сказочную героиню. Таскался с ее обувью по бабам, натягивал несчастную туфельку на ногу каждой встречной-поперечной. А меня... Волков Олег Витальевич и искать не будет. Для него я Юля, Оля или «Как там тебя».

До позднего вечера я гоню от себя всякие мысли о новом начальнике. Пытаюсь смотреть сериал, читаю ленту новостей, даже зачем-то достаю учебник по английскому.

Как назло, буквы пляшут, герои сериала бесят, а перед глазами все равно всплывает темный коридор бара, ладони на моей пятой точке и вкус виски вперемешку с поцелуем.

Борясь с наваждением, я трижды умываюсь холодной водой. Только и это не помогает. А когда совсем отчаиваюсь, на кровати начинает вибрировать телефон.

На экране – «Нинка». Лучшая подруга и по совместительству свидетельница моего морального падения в баре.

– Привет, красотка, – начинает она. – Ну как там? Узнал он тебя?

Я сажусь на пол, обхватываю колени руками.

– Нет.

– Как это – нет? – возмущается Нинка. – Он же чуть не съел тебя в этом баре!

– Возможно перекусил потом кем-то другим.

– Да, вряд ли. Может, просто изображает, что не узнал. Отморозился, потому что ты сильно его зацепила. У зрелых мужиков такое бывает, – строит из себя опытную подруга.

– Тогда он настоящий актер. Думаю, даже Станиславский сказал бы ему: «Верю».

– Слушай, а ты не накручивай. Подожди чуток. Дай ему шанс!

– На что? – фыркаю. – На амнезию?

– Вспомнить тебя. Успокоиться, – уверенно заключает Нинка.

– Для этого ему нужно средство от склероза или хороший офтальмолог, – до боли закусываю губу.

– Ну ты как-нибудь помоги! – не сдается подруга. – Смени очки на линзы, как в баре. Волосы распусти. Если хочешь, могу сейчас духи мои привезти! Ты вчера ими пользовалась. Вдруг ему запах поможет.

– Запахи только собакам помогают. На таможне, – нервно хихикаю.

– Под лежащий камень вода не течет, – поучает Нинка. – Тебе ведь он понравился?

Я молчу. Вчера в баре весь мой организм готов был подписать петицию за этого мужика. «Если уж отдавать кому-то девственность, то такому!» – требовало то самое естество, которое все годы учебы в институте игнорировало сверстников.

– Алло, – не выдерживает подруга. – Понравился?

– Вчера казалось, что да.

– Не «казалось», а понравился! – отрезает Нинка. – Черт, да весь бар пялился в вашу сторону. Я никогда в жизни не видела, чтобы двоих так вело друг от друга. А вдруг это любовь с первого взгляда?

– Вряд ли, – криво усмехаюсь. – Скорее, гормоны и харизма.

– Тем более! – радостно подытоживает подруга. – Гормоны – это уже половина дела. Остальное сделают правильный ракурс и хороший бюстгальтер. Попробуй, Варя.

Я секунду мечусь между «разумной девочкой» и «идiotкой, которая верит в чудеса».

– Ладно, – вздыхаю. – Так и быть.

– Вот это я понимаю! – довольно тянет Нинка. – Завтра будешь богиней.

Я завершаю звонок и падаю на подушку. Богиня, ага. Максимум – богиня неловкости и нереализованных фантазий.

Треп утренняя будильника мгновенно вырывает меня из мира Морфея. Первая мысль – спрятаться под одеяло, поменять имя и уехать в другой город. Вторая – Нинка и ее навязчивое «попробуй».

Как итог – я дважды завязываю и распускаю волосы. Долго гипнотизирую взглядом коробочку с линзами. И только перед самым выходом из дома решаюсь.

– Ладно, – шепчу сама себе. – Ты хотела шанс – вот он.

Снимаю очки. Дрожащими пальцами вставляю линзы. Плачу, чихаю, несколько минут любуюсь в зеркале отражением красноглазого кролика. И лишь когда весь этот кошмар проходит, наношу на ресницы немного туши, а на губы – каплю розового блеска.

По сути, ничего основательного, но даже такой марафет выбивает меня из колеи.

По дороге в офис я то впадаю в эйфорию, то мечтаю развернуться и смыть с себя все следы косметики. В лифте рассматриваю свое отражение и готовлюсь услышать: «Ты кто и куда делась наша серенькая мышка?»

Однако реальность быстро возвращает меня с небес на землю.

Коллеги пробегают мимо со своими бумажками. Начальник отдела кадров сонно интересуется, подписала ли я должностную инструкцию. А с приездом Волкова в приемной открываются ворота в секретарский ад.

Бесконечные звонки, сотни разных распечаток и копий, целый ворох просьб из других отделов и нескончаемый поток новых лиц, которых нужно запомнить, выучить по имени-отчеству и, желательно, не попутать.

Все это длится бесконечно долго. Пока стрелка часов накручивает своих восемь часов по циферблату, я успеваю сто раз проклясть линзы, тушь и собственную глупость.

– Вот и все, – шепчу себе под нос, складывая в стопку последние документы. – Никакой сказки. Никакого волшебного исцеления от амнезии.

Зло перехватываю волосы канцелярской резинкой. И в этот момент дверь директорского кабинета открывается нараспашку.

– Варвара, – неожиданно человеческим голосом обращается ко мне Волков.

Не Юля, не Оля. А Варвара!

От шока я забываю дышать и, как на призрака, смотрю на собственного босса.

– Вы сегодня вечером свободны? – Он подходит к столу и, опираясь ладонью на столешницу, склоняется надо мной.

Мир на секунду перестает вращаться. Нинка в моей голове визжит: «Я же говорила!» А Золушка готовится скинуть любимые балетки и предоставить обе ноги для примерки хрустальных туфель.

– Э-э... – я безуспешно пытаюсь включить мозг. – Да. То есть... да, свободна.

– Отлично, – кивает Волков, и на его красивом лице появляется что-то похожее на облегчение. – Тогда часам к семи сможете приехать ко мне домой.

– Н-но... – выдыхаю. – Надолго?

Он чуть щурится, словно прикидывая.

– Пока не знаю, – медленно отвечает. – Зависит от того, как пройдет вечер.

Глава 4

Варвара

Последние минуты в офисе я хожу, как пьяная. Снаружи – вполне обычная секретарша, внутри – улыбающееся чудо с бабочками в животе.

Как только выхожу из офиса, по привычке достаю телефон, чтобы написать Нинке. В голове вспыхивает сразу десяток вопросов: что лучше надеть, как лучше причесаться, как вообще вести себя в доме у босса и так далее. Но внезапный приступ мудрости заставляет положить телефон в сумочку и закрыть рот на замок.

Нинка из любой ситуации устроит шоу. Будет визжать, требовать фото на фоне двери босса, советовать белье с кружевами и позы из глянцевого журналов. А я... я еще сама не решила, чего именно жду от этого вечера.

Во-первых, нужно притормозить – дать боссу понять, что я приличная девушка, а приглашение в дом – это немного рано. А во-вторых, стоит объяснить ему, что тот наш поцелуй – это исключение из всех моих правил. Внезапная вспышка или форс-мажор.

Стараясь настроить себя на серьезный разговор, я устраиваю дома строгий разбор гардероба.

Сначала рука тянется к короткой черной юбке. Потом представляю выражение лица папы, если он увидит меня в таком виде, идущую «на вечернюю подработку», и резко убираю юбку в шкаф. Вместо нее достаю скромные темные брюки, которые не обтягивают, а просто намекают, что у меня все-таки есть ноги.

Сверху надеваю мой любимый голубой гольф. Он красиво подчеркивает грудь, но прячет все детали. На шею вешаю цепочку с кулоном в виде лисы. И в качестве единственного смелого штриха – наношу на губы красную помаду.

Занятая проверкой домашнего задания, мама даже не оглядывается, когда я кричу ей пока. А увлеченный хоккеем папа – машет на прощание рукой и, словно мне пятнадцать, молча тычет указательным пальцем на свои часы. Намекает, чтобы следила за временем и возвращалась пораньше.

К дому Волкова я приезжаю на десять минут раньше назначенного времени.

Автобус отъезжает с остановки, оставляя меня возле новенькой высотки, в которой, судя по всему, живут люди из другой вселенной – с видеонаблюдением, консьержем и прозрачными вращающимися дверями.

Стараясь не привлекать к себе внимание прохожих, я подхожу к дверям.

Первый порыв – тут же нажать на кнопку домофона и решить все быстро, как с больным зубом: рывок – и никаких проблем. Второй – спрятаться за ближайшим кустом и трястись там от волнения, пока Волков не выйдет на улицу искать свою гостью.

– Варя, соберись! – командую я себе и решаюсь на компромисс.

Чтобы Волков не подумал, что я специально приперлась заранее – остаюсь на улице до девятнадцати. Отвлекаясь, листаю в телефоне интернет-страницы, грею горячим дыханием заледеневшие пальцы и упорно игнорирую заинтересованный взгляд консьержа.

Как всегда во время ожидания минуты тянутся мучительно долго. Секунды сменяются как на замедленной съемке, а сердце колотится в груди так сильно, будто реально хочет выскочить.

Лишь когда на экране высвечивается «девятнадцать ноль-три», я собираю в кулак остатки достоинства. Делаю вид, что случайно оказалась именно в этот момент у домофона, и нажимаю номер квартиры Волкова.

– Да? – в динамике раздается знакомый чуть хриловатый голос.

– Это Варвара, – горло предательски першит. – Вы просили... приехать.
– Заходите, – слышу спустя еще секунду.

Сразу после этого над вращающейся дверью вспыхивает зеленый огонек, и консьерж растягивает губы в улыбке.

Стоит войти в квартиру босса, как я сразу понимаю: что-то не то.

Не видно никаких свечей или лепестков роз. Вместо аромата цветов или дорогого парфюма из кухни доносится запах брокколи. А вместо романтической музыки из гостиной раздается веселая песенка из мультика.

Сам Волков тоже мало похож на человека, который собирается провести домашний вечер с девушкой.

Несмотря на то что уже поздно, он при галстуке, в костюме и в свежей рубашке. На ногах у босса – ботинки. А в руках – ключи от машины.

– Вы опоздали, – произносит он тоном, будто сейчас рабочий день и я сорвала поставку колбасы в три региона.

– Извините... – голос садится.

– Ладно, пара минут – ничего страшного, – милостиво отмахивается босс, и вместо того чтобы пригласить меня пройти, берет с вешалки серое пальто.

– Эээ... мы... вы... куда-то едете? – усиленно моргаю.

– Ты с детьми обращаться умеешь? – даже не удосужившись посмотреть в мою сторону, строго спрашивает Волков.

– С... крестниками иногда сидела, – нервно сглатываю.

– Сколько им лет? – уточняет босс, надевая шарф.

– Мише четыре, Лере пять, – выстреливаю, как на экзамене.

– Идеально, – кивает Волков.

Поворачивается в сторону зала, машет правой рукой и бросает:

– Там Маша. Ей как раз четыре. Побудете с ней до девяти. Ужин в холодильнике, нужно только подогреть. Если задержусь, заплачу по двойному тарифу.

Кажется, я ослышалась.

– Что?.. – пальцы сами подлетают к губам. От растерянности я забываю и про помаду, и про серьезный разговор о том, что я не такая и «давайте притормозим». – Какая Маша?

– Моя дочь, – буднично отвечает Волков. – С ней должна была сидеть няня. Мы уже договорились, но в обед она позвонила и сказала, что заболела. А у меня дела. Не могу отменить.

– А ее мама?..

Сняв обувь, я неуверенно заглядываю в гостиную.

– Все, я уехал, – проигнорировав мой вопрос, Волков распахивает дверь. – Будут проблемы – звоните. Но я рассчитываю, что вы справитесь, – чеканит он и, не давая мне возможности возразить, выходит в коридор.

Бросает в чужой для меня огромной квартире. С расшатанной нервной системой, смазанной красной помадой и... маленькой дочкой.

Маша обнаруживается в гостиной. Одета в розовые лосины и футболку с мультяшным котом, она сидит на ковре. Вокруг – целый город игрушек: куклы, кубики, машинки, пластмассовая посуда, несколько книг с толстыми страницами, башня из разноцветных блоков и повисавший жизнь, явно нерабочий мобильный телефон.

– Привет, – осторожно говорю я, присаживаясь на край ковра.

Будто по команде, два блондинистых хвостика весело прыгают вверх, огромные сероголубые глаза хитро шурятся, а пухлые розовые губы растекаются в улыбке. Широко, радостно, так, что на щеках проступают ямочки. И мое беспокойное сердце на миг замирает.

– Меня зовут Варя, – продолжаю я, чувствуя себя глупо. – Мы с тобой... сегодня будем вместе. Ты не против?

Словно решила поиграть в молчанку, Маша кивает и разворачивается к своей башенке. Аккуратно ставит сверху еще один кубик и оглядывается на меня.

– Хочешь строить башню? – чувствуя себя сапером на минном поле, я осторожно подвигаюсь ближе.

В ответ опять лишь кивок.

– А научишь?

Я беру кубик, подношу к башне и жду – приказа, совета, хотя бы пары слов. Но Маша берет кубик такого же цвета и наглядно показывает, как нужно его ставить.

– Будем играть молча? – приложив указательный палец к губам, заговорщицки шепчу я.

Пару мгновений жду короткого «да». Однако малышка вновь удивляет. Ничего не говоря, она приближает маленький пальчик к своим пухлым губам и дует.

– Поняла... – становится немного не по себе. – Тишина. – Медленно моргаю и растерянно тяну к башне следующий кубик.

В течение следующего часа мы без слов играем в кубики, дважды сносим башню, устраиваем куклам генеральную уборку и «варим суп» в игрушечной кастрюле.

К счастью, Маша не плачет, не зовет папу и не ищет няню. Эта девочка – настоящий ангел. Все понимает с полуслова, внимательно следит за моими действиями, иногда подхватывает идею раньше, чем я успеваю ее озвучить. Вот только не говорит. Ни слова. Ни «да», ни «нет», ни «папа», ни «кукла».

Сначала я списываю это на стеснительность. Потом на то, что я чужая тетя, которая ворвалась в ее привычный мир. На всякий случай еще раз представляюсь, спрашиваю, как зовут ее любимую куклу. Пытаюсь превратить знакомство во что-то вроде игры. Но еще через полчаса сдаюсь.

Мы играем в кукольный театр – я приношу из детской огромного розового зайца, надеваю ему на ухо детский ободок, изображая голосом деревенскую бабушку, приехавшую на день в гости. Прыгаю вокруг Маши, рассказывая нелепую сказку про исчезнувшую морковку. Танцую с малышкой под песенки из мультфильмов.

И не слышу ни одного звука.

Только немой смех, выдохи и легкое сопение.

– Ты, наверное, не любишь разговаривать, да? – тихо спрашиваю я, когда мы на минуту замираем.

Маша смотрит на меня так внимательно, что задерживаю дыхание. Потом тянется и кладет свою маленькую ладошку мне на щеку. Аккуратно. Словно проверяет, настоящая ли я.

От этого простого движения ком в горле становится еще плотнее, а вопросов к ее папаше – копится все больше.

Следующий час проходит под негласным девизом «Где же наш папа?».

Маша начинает зевать, все чаще потирает кулачками глазки, и ее обычные движения замедляются. Чтобы не мучить малышку, я вспоминаю, как укладывала спать крестников, и пытаюсь повторить тот ритуал.

Мы вместе убираем игрушки, включаем в детской комнате ночник, достаем мягкое одеяло. А затем я читаю Маше сказку.

Незаметно чтение сказки затягивает нас обоих. Я тоже начинаю зевать. Случайно пропускаю слова. А в половине десятого уже готова сдаться.

Достав телефон, я мысленно сочиняю речь боссу. Прикидываю, как тактично спросить, когда он собирается вернуться домой. Но только нажимаю на кнопку вызова, как дверной замок звонко щелкает.

Первое, что я вижу, выглянув в коридор – лицо Волкова. Напряжение, с которым он уходил, почти исчезло. Остались усталость и... что-то мягкое, простое и очень человеческое.

Второе – то, как Маша реагирует на звук двери.

Она подскакивает с кровати так, будто до этого притворялась сонной, и на всех парах несется в коридор.

– Папа! – очень тихо, почти шепотом произносит девочка, и у меня внутри все переворачивается.

Она говорит!

Мало, тихо, но говорит!

Для него.

– Ну привет, мой мышонок, – Волков подхватывает малышку на руки, поднимает вверх и целует в нос. – Скучала?

Маша радостно жметя к отцу, обнимает за шею и прячет лицо у него на плече.

– Здравствуйте... – не зная, что еще сказать, я памятником стою возле двери в детскую.

Смотрю, как на чудо, как на пришествие инопланетян – на этого странного мужчину. И впервые за два дня вижу Олега Витальевича не как босса, не как владельца мясной империи и даже не как незнакомца из бара.

Передо мной – отец. Любимый и любящий.

– Прости, мышонок, что я так поздно. Клянусь, я спешил к тебе, как мог, – продолжает он, легко покачивая Машу. – Сейчас пойдем, я тебя искупаю, а потом спать. Идет?

Маша что-то шепчет себе под нос, забавно морщит брови, но по тому, как довольнo улыбается Волков, я понимаю: для них это полноценный диалог.

– Не буду вам мешать... – я осторожно просачиваюсь за их спинами и беру с вешалки свою куртку.

Махнув мне рукой, без «спасибо» и без «до свидания», Волков с Машей исчезают в ванной.

Сделав глубокий вдох, я заставляю себя надеть куртку, взять сумочку и сунуть ноги в сапоги. Однако когда уже тянусь к ручке двери, в коридор выходит Волков.

– Маша уснула, – сообщает он, чуть тише обычного. – Не успел искупать.

В руке у него – сложенные пополам купюры.

Он даже не смотрит, как я переминаюсь с ноги на ногу. Просто подходит совсем близко и протягивает деньги.

– Держите, – говорит своим спокойным, директорским голосом. – Здесь по двойной ставке, как договаривались.

Я рассеянно пялюсь на сапоги, на его ладонь, на купюры...

– Не нужно, – поднимаю голову так резко, что почти ударяюсь о мощный колючий подбородок.

– Варя... – губы Волкова оказываются всего в нескольких сантиметрах от моих.

Я вижу, как дергается его кадык. Как расширяются крылья носа, словно он пытается уловить какой-то запах. Как темнеют глаза, становятся иссиня-черными, как грозовое небо.

На одну безумную секунду мне кажется, что нас вот-вот накроет той самой лавиной, что и в баре.

Наверное, я даже не против.

«Один поцелуй, – разрешаю себе мысленно. – Быстрое прикосновение. Тест для проверки химии».

Как под гипнозом я прикрываю глаза, раскрываю губы и тут... ощущаю аромат.

Это не виски.

Не сигареты.

Не тот легкий, терпкий запах, к которому я успела привязаться в своих фантазиях.

От Волкова тянет женскими духами. Сладкими, тяжелыми... самыми ужасными духами на свете! Отравой, от которой почему-то хочется плакать.

Глава 5

Олег

Девчонка уходит, а я еще пять минут столбом стою на месте. Как голодный дворовой Барбос принохиваюсь к запаху... чистому, свежему, как луговое поле после дождя.

И придет же такое в голову?

Поле... Мля.

Завернул, как в пятнадцать!

Пожалуй, надо закругляться с этими дебильными деловыми встречами по вечерам. А заодно завязывать со сладко пахнущими девицами.

С этой мудрой мыслью я возвращаюсь в детскую комнату. Включаю увлажнитель воздуха. Поправляю мышонку подушку. Достаю у Маши из-под мышки зайца и, постояв немного возле кровати, иду в свою спальню.

Возле двери в ванную снимаю рубашку. Бросаю ее в корзину для белья. И неожиданно понимаю, что от одежды несет сладкими духами сегодняшней, мать ее, кандидатки.

– Черт. – Быстро скидываю с себя все остальное и сразу же становлюсь под душ.

Как шахтер, отпахавший двойную смену в забое, активно шую мочалкой спину и плечи.

Не экономя шампуня, промываю волосы. Но сладкий запах... он теперь будто всегда со мной. Прилип – как небесная кара за дурацкую ошибку.

Три часа назад

Несмотря на опоздание няни и вечерние пробки, в «Градус Баллинга» я приезжаю вовремя. Геннадий Салманский – владелец сети мясных магазинов только успел заказать аперитив и рассказать Вадiku, моему юристу, несколько любимых анекдотов.

Чтобы не обижать будущего партнера, я прошу официантку принести мне коньяк и сую в карман чаевые за особые услуги.

Выдрессированная владелицей ресторана Катериной Виноградовой, девчонка понимает намеков правильно. Спустя пару минут на стол передо мной опускается пухлый бокал с остывшим чаем, доска с сырами и тарелка со слайсами хамона.

Словно только этого и ждал, Салманский поднимает свой бокал, и мы приступаем.

Сначала все по классике: треп о проблемах с поставщиками, нудные исповеди о неудачных сделках, скупые мужские слезы о том «как раньше было хорошо». И к горячему – свежий тост за успех нового сотрудничества.

Привыкший к таким переговорам, юрист нетрезвым взглядом пробегается по договору и со словами: «Завтра мы все вышлем», отточенными движениями кладет бумаги в свой портфель.

После бумажной прелюдии начинаем празднование уже на широкую ногу. Стол мгновенно превращается в скатерть-самобранку с мясом, салатами, алкоголем и моим неизменным чаем.

Беседы становятся все доверительнее. Взгляды – пьянее. А когда, набив желудок и трахнув глазами парочку официанток, Салманский окончательно пьянеет, Вадик берется за свою основную работу.

Сдав мне портфель, он предлагает перенести празднование в уютный бар на окраине и вызывает туда девочек.

– Отличный план, – мой новый партнер первым поднимается со своего места. – По бабам! То есть, по барам!

С видом атамана, ведущего в бой казачий отряд, он указывает рукой в сторону двери. И пока пирожок не остыл, я лично буксирую его на улицу.

– Хороший ты мужик, Олег, – хлопает по плечу Салманский. – И колбаса у тебя что надо. И дела ведешь правильно.

– Спасибо, Гена, – я сажаю его в рабочую машину.

– Спасибом не отделаешься! – Хлопает ладонью по сиденью рядом с собой.

– Прости. Дальше с тобой Вадик. У меня срочные дела нарисовались.

– Дела? В такое-то время? – Салманский недоверчиво щурится. – Или девочка ждет? – скалитесь на все тридцать два.

– Она самая. Блондинка с голубыми глазами. Настоящая куколка, – описываю дочку и, не дожидаясь допроса с пристрастием, машу этим двоим на прощание.

Как только машина отъезжает, смотрю на часы.

На них восемь!

Кажется, Вадик поставил рекорд, споив клиента раньше обычного срока. В целом отлично! Можно сажать зад в тачку и везти себя домой.

Но целый час свободного времени после двух недель celibата, праведного труда без отдыха и прочих «радостей»...

– Успею! – быстро достаю телефон и набираю Лику. Фигуристую брюнетку без самовара, комплексов и привычки ждать обручальное кольцо от каждого, кто вставит в нее член.

Дождаться ответа приходится удивительно долго. Обычно быстрая, в этот раз Лика берет трубку после седьмого гудка и сразу же начинает громко кашлять.

– Кхе-кхе... привет, – раздается скрипучий голос. – Олег, я так... Кхе-кхе... рада тебя слышать!

– Привет, – мысленно отправляю по знакомому адресу сетку апельсинов и цветы. – Заболела?

– Холодное шампанское. Кхе-кхе... Ангина, чтоб ее!

– Ясно. Понял.

– Ты поговорить хотел? Кхе-кхе? Или как?

В понятливости Лике не отказать.

– Или, – признаюсь честно.

– Тогда, кхе-кхе, наверное, в другой раз, – грустно тянет она.

И я соглашаюсь:

– Созвонимся еще. Береги себя.

Нажимаю отбой и тут же набираю следующий номер – «Света». Тоже из категории «без обязательств». С формами, опытом и без заскоков.

С ней вообще никакого ожидания. Света уже на третьем гудке снимает трубку и резко грубым мужским голосом произносит:

– Оля? Что за Оля в восемь вечера?

От неожиданности я слегка хренею. В левом ухе звенит. Но быстро беру себя в руки.

– Простите, ошибся, – отвечаю своей несбывшейся Свете и вешаю трубку.

Третья в списке – «Кристина».

Уставший мозг не сразу реагирует на имя бывшей жены. Приходится трижды перечитать название контакта, пару раз глянуть на номер. Однако когда прозреваю – отпускает основательно.

Выругавшись на самого себя, кладу телефон в карман и иду за столик – заказывать кофе, оплачивать счета и неспешно, смакуя свободное время, собираться домой.

В фантазиях об этих прекрасных минутах я прохожу по коридору в VIP-зону. Сворачиваю влево и уже возле своего любимого постоянного места сталкиваюсь с дамой – пышной блондинкой в черном платье с боевым декольте.

- А вы, наверное, Олег, – говорит она мягким, хорошо поставленным голосом.
- Был. С утра... – с легким шоком обзираю молочные холмы и крутые бока.
- А я Алена. Алена Васильевна. У нас с вами свидание, – с придыханием вещает дама.
- Свидание? – Шестеренки в голове скрипят от напряженной работы.
- Да. Я из брачного агентства, – Алена игриво сдувает с высокого лба светлую прядь и взмахивает ресницами. – Но если хотите, можем перейти к практической части.
- Вот так, сразу?
- Еще минуту назад я сам хотел качественно углубиться в практику. Вспахать, так сказать, постельное поле. И все же такой поворот от Ленкиной кандидатки здорово удивляет.
- Я учительница. В школе. Мне так много приходится разговаривать на работе, что... – Она томно вздыхает. – Да. Сразу.

Глава 6

Олег

От слов «Да. Сразу» до нашего заселения в отель напротив ресторана проходит ровно пять минут. Моя обычная скорость. Но в этот раз спешу, кажется, не только я.

Алена-училка-Васильевна показывает настоящий мастер-класс по скоростному заселению в отель. Я даже банковскую карточку достать не успеваю, как она получает ключи и кивает мне в сторону лифта.

В номере все по стандарту: большая кровать с белоснежным бельем, торшер в углу, телевизор на стене и квадратное кресло у окна. Возможно, есть что-то еще, однако на осмотр не хватает времени.

Бросив сумочку в кресло, Алена сразу же прижимается ко мне всем телом и шепчет на ухо:

– Наконец-то.

– О да!

Представляя, как клин клином вышибу сейчас из головы недавнюю девчонку, а заодно – обкатаю эту фигуристую кобылку, я снимаю пальто и кладу руки на округлую задницу училки.

– Ты гораздо интереснее, чем рассказывала Елена, – она не сопротивляется.

– И много рассказывала?

Наблюдаю, как ловкие пальцы развязывают узел галстука, расстегивают верхнюю пуговицу рубашки. А теплые губы прижимаются к моей шее.

– Достаточно, чтобы я согласилась на свидание.

Женская ладонь скользит по моей груди, по животу, ниже. Алена обхватывает сквозь ткань брюк бойца. И выпускает из груди тонкий победный стон.

– Тогда... наверное, мне повезло, – откашливаюсь.

Мечта, а не женщина! И фактура, и навыки – все на высоте. Впервые за много лет есть повод порадоваться, что сестра бросила семейный мясной бизнес и ушла в сводничество.

– И мне повезло. – Алена опускается на колени. Расстегивает ремень и тянет вниз молнию ширинки.

Будто это происходит с кем-то другим, я внимательно слежу за продолжением шоу. Жду, когда на юге потяжелеет и нальется... предвкушаю, как заполню этот болтливый рот до самого горла.

И...

Ничего не чувствую!

Никаких фейерверков, о которых с таким блаженством рассказывал Витя. Никакого напряжения в паху, как с девочкой из бара.

Передо мной на коленях порнографическая мечта любого старшеклассника, а я...

Не хочу ее. Совсем.

«Приплыли!» – поздравляю себя мысленно.

– Простите, – говорю вслух, мягко отстраняясь и застегивая брюки. – Но Елена Витальевна под угрозой штрафных санкций запретила переходить в... горизонтальную плоскость на первом свидании.

Алена поднимает голову. Смотрит на меня с таким недоумением, словно я только что признался в нетрадиционной ориентации.

– Мы ей не скажем, – почти шепчет она, демонстративно облизывая пухлые губы.

– Хочу, чтобы вы поняли, – с трудом выдерживаю серьезный вид. – Я с ней согласен. Думаю, нам нужно узнать друг друга получше.

– Что? – училка замирает с открытым ртом.

– Изучить этот... как его? – пытаюсь вспомнить тот бред, который несла сестра. – ... богатый внутренний мир, – выдаю с облегчением.

Алена секунду молчит. Потом медленно встает. Расстегивает молнию на платье и плавно спускает с плеч лямки.

– Хорошо. Тогда давай по-быстрому, – произносит вдруг с неожиданным задором. – Как уже говорила, я учительница. Преподаю географию.

Платье падает к ногам. А спустя миг туда же опускаются шелковые трусики.

– В каких классах? – я из последних моральных сил стараюсь поддерживать беседу.

– С шестого по девятый. – Алена снимает бюстгальтер и призывно сжимает свою немаленькую грудь.

– А хобби какое-нибудь? – цепляюсь за любые вопросы, как узник перед казнью.

– Хобби нет. Как нет мужа и вредных привычек! Зато люблю турецкие сериалы, грузинское вино и мечтаю стать директором школы.

Последнюю фразу Алена произносит с такой скоростью, будто мы на автобане, где нельзя ни тормозить, ни останавливаться.

– Мм... – тяну, отчаянно пытаюсь придумать еще что-нибудь. Про жизнь или про работу. Любой повод!

Но непривыкший к таким заданиям мозг кипит и отказывается сотрудничать.

– Если хочешь, могу помочь раздеться, – шепчет Алена, подходя ближе. – Я бывшего свекра, когда его парализовало, каждый день одевала и раздевала. Руки помнят.

Она поднимает ладони и весело шевелит пальцами.

– Думаю... – в ушах гремит похоронный марш. – Нам нужно шампанское!

– Я не против. Можно заказать из ресторана прямо в номер.

Сбросив туфли, Алена привстает на носочках, тянется к моим губам... почти касается их.

– Нам нужно шампанское... с клубникой, – хриплю я незнакомым голосом.

– С чем?

Глаза напротив стекленеют от удивления.

– С клубникой. Я сейчас! Сам схожу. Тут рядом гипермаркет. Я быстро.

Не дав училке придумать решение и этой проблемы, я мигом хватаю свое пальто и в буквальном смысле вылетаю в коридор.

Словно за мной вот-вот начнется погоня, сбегая по лестнице на первый этаж. Не прощаясь с администратором, сворачиваю к главному входу. И только когда отель скрывается за поворотом, разрешаю себе замедлиться.

– Поздравляю, Волков. Ты дожился! – согнувшись пополам, перевожу дыхание. – Первый раз сбежал от бабы! Зашибись!

Со злостью срываю с себя несчастный галстук и бросаю его в ближайшую урну.

Туда же хочется выгрузить воспоминания о последних десяти минутах жизни. Стереть их к едрени фени! Но, к сожалению, с этим теперь придется как-то жить.

На мысли про жизнь мой телефон звякает, уведомляя о входящем сообщении. Посреди экрана, как можно было догадаться, красуется слово «Сестра».

Что именно могло понадобиться моей бесценной Елене Витальевне в такое время – даже гадать не приходится. Потому я не открываю и не отвечаю.

Сев в машину, завожу мотор и мгновенно принимаю два важных решения.

Первое: нужно валить домой, к Машке.

А второе: больше никаких игр в клинья. Пока не заработал настоящую импотенцию, лучше заняться делами. Найти какую-нибудь управу на Лену, выкупить у нее тридцать процентов. И отпраздновать все это с кем-то проверенным и надежным.

Всю дорогу и остаток вечера я успокаиваю себя этим планом. Утром пишу юристу, чтобы после воскрешения зашел ко мне в кабинет. На досуге проверяю суммы на банковских счетах.

Но уже скоро жизнь доказывает, что плевать она хотела на мои планы.

Глава 7

Олег

Утро понедельника начинается с того, что в мой кабинет без стука врывается Кристина. Бывшая жена. Мать моей дочери. И главная головная боль последних пяти лет.

Выглядит она точно так же, как год назад на судебном заседании. Тощую фигуру обтягивает черное платье. На ногах – высокие сапоги с каблуками-шпильками. На сгибе локтя – сумочка от Прада. Все как обычно – сексуально и дорого.

Из нового лишь выражение лица: перекошенный рот и злые глаза.

– Привет, Олег, – тянет она, опускаясь в кресло напротив меня. – Не ждал?

Я закрываю крышку ноутбука и откидываюсь на спинку кресла.

– Даже не представляешь, как соскучился.

– Язвишь? – как героиня известного фильма, бывшая медленно закидывает ногу на ногу. Демонстрирует ажурные резинки чулок.

Когда-то мне хватало даже такой мелочи, чтобы завестись. Но сейчас – за шириной тишь да гладь. Как бабка отшептала!

– Это я так радуюсь. Могу еще в ладони похлопать. Надо?

– Каким клоуном был, таким и остался, – брезгливо фыркает Кристина.

– Так по какому поводу в нашем шапито праздник? – наклоняюсь вперед. – Чем обязан?

– Я по делу. Приехала забрать Машу.

Ничего не говоря, я несколько секунд смотрю на нее. Пытаюсь понять, шутит или нет.

С чувством юмора у Кристины всегда были проблемы. По наивности первые два года в браке я еще пытался убедить себя, что это нормально. Хвалился всем, что мне досталась очень серьезная жена. А после рождения Маши забил. Нам всем резко стало не до юмора. Моя дорогая супруга начала активную борьбу за свою фигуру, а я резко превратился в папу и маму по совместительству.

– Ты хочешь забрать Машу? – медленно повторяю я. Больше для себя, чем для бывшей. – Кристина, да ты три месяца ей не звонила. Не приезжала. На день рождения прислала какого-то облезлого медведя. И тут вдруг вспомнила, что у тебя есть дочь?

– У меня были... обстоятельства, – она поправляет волосы, свой длинный черный хвост. – Но теперь я готова взять на себя ответственность за ребенка.

– Обстоятельства, – хмыкаю я. – Этот твой хахаль из Сочи случайно не входит в список обстоятельств?

Кристина нервно передергивает плечами.

– Моя личная жизнь тебя не касается. Мы говорим о Маше. Она моя дочь. И я имею полное право забрать ее.

– Твоя дочь, – киваю я, – которую ты бросила ради очередного богатенького придурка. Подробности напомнить? Забыла уже, как привезла ее вечером. С чемоданом и требованием присмотреть, потому что ты выгорела и срочно нуждаешься в отдыхе. На Мальдивах или Сейшелах.

Кристина сжимает губы еще сильнее.

– Да что ты понимаешь о материнском выгорании?!

– Откуда бы мне? Хотя... А кто из нас кормил мышонка из бутылочки с самого рождения? Не спал по ночам? Носился по врачам, когда начались колики? Кто купал, покупал одежду и менял памперсы?

– Я девять месяцев носила ее под сердцем! – стучит каблучком о пол Кристина. – Она из меня все соки выпила!

– И сейчас ты решила, что хочешь еще? – морщусь.

– Все! Хватит! Завтра вечером я приеду за Машей.

Видимо, решив, что разговаривать со мной не о чем, бывшая встает.

– И куда ты ее отвезешь? К своей маме? В однушку на окраине. Или к любовнику? – пальцы сами сжимаются в кулаки.

– Я сейчас живу в отеле. Если тебя это не устраивает, можешь снять для нас квартиру. Я предпочитаю центр.

– Так вот в чем дело! – хлопаю себя по лбу. Теперь все встало на свои места. – Этот придурок тебя кинул! Оставил ни с чем, и ты вспомнила про мужа, из которого можно тянуть бабки без ограничений. Не нужно даже трахаться. Достаточно понять, и все дадут.

– Ты слишком высокого о себе мнения!

– Я идиот, который слишком поздно понял, с кем имею дело. – Указываю ей на дверь. – Но Маша... Она останется со мной. Даже не думай...

– Олег, – перебивает Кристина. – Ты правда думаешь, что суд оставит ребенка тебе? Одиному отцу, который с утра до ночи на работе? Или, может, веришь, что няни смогут заменить Маше мать?

– Лучше не начинай.

– Поздно, дорогой – усмехается она. – Я уже была у адвоката. Все, что тебе светит, редкие свидания. Когда я разрешу. И где я разрешу.

– Только посмей сунуться в суд.

– Квартира и Маша. Завтра! – повторяет эта стерва. – А иначе я затаскаю тебя по судам так, что работать не сможешь. Будешь мотаться между офисом и судом, пока твоя драгоценная компания не развалится.

– Хочешь войны?

Скулы сводит от ярости.

– Я уже озвучила свои пожелания. Начинай исполнять. – Кристина толкает дверь. – А то ведь ставки... – облизывает губы, – они, сам знаешь, имеют свойство расти, – роняет с довольной улыбкой и выходит из кабинета.

После ее ухода я несколько минут истуканом стою возле стола. Пытаюсь убедить себя, что даже если разнесу всю мебель в щепки, Кристине от этого хуже не станет.

Как только немного успокаиваюсь, вызываю свою секретаршу и требую найти юриста:

– Срочно! Реанимируй его, если понадобится. Он мне нужен.

Не представляю, как Варя справляется, но Вадим появляется через пять минут.

Выглядит он как человек, которого выкопали из могилы. Лицо бледно-зеленое. Глаза красные. Галстук повязан вокруг шеи вместо шарфа. А запахом изо рта можно приводить в чувства при обмороке.

– Олег, ты не мог попозже вызвать? – он опускается в кресло и закрывает глаза. – Голова раскалывается. Салманский до трех часов коньяк, как чай, хлестал и мне подливал. С такими посиделками скоро донорская печень понадобится.

– Прости. Не мог ждать, – отвечаю я. – У нас проблема.

– Какая еще проблема? – Вадим массирует виски.

– Кристина вернулась. Она хочет забрать Машу.

Юрист открывает глаза. Смотрит на меня исподлобья.

– Серьезно?

– Более чем.

– Охренеть!

Юрист тянется к графину с водой на моем столе. Секунду гипнотизирует взглядом бокал. А затем залпом из горлышка опустошает графин под ноль.

– Ну, рассказывай, – произносит он уже более четким голосом.

И я начинаю.

Во всех подробностях пересказываю наш разговор с бывшей. Повторяю почти каждое слово и каждую угрозу. Стараюсь вспомнить все детали.

Вадим слушает молча. По мере повествования лицо юриста становится все мрачнее, а взгляд – трезвее.

– Ситуация хреновая, – наконец резюмирует он. – Суд почти всегда на стороне матери. Даже если она год не появлялась.

– Однажды она уже бросила Машку! Кто помешает повторить?

– Это твои слова против ее, – Вадим трет лицо. – Вы никак не фиксировали, что она оставила Машу с тобой? Никаких бумаг? Никакого отказа от ребенка?

– Нет. Она просто уехала. Сказала, что ей нужен отдых.

– Вот именно, – кивает юрист. – А теперь звезда вернулась. И с точки зрения закона имеет все права.

Я со злостью выталкиваю из легких воздух.

– Должен быть выход.

– Есть. – Вадим вытрясает в рот последние капли из графина. – Однако тебе он не понравится.

– Вещай!

– Чтобы иметь шансы в суде, тебе нужно обеспечить Маше полноценную семью.

– То есть?

– Мама, папа, я – отличная семья. Помнишь, конкурс такой был?

Я медленно выпрямляюсь в кресле.

– Ты намекаешь, что мне нужна жена?

– Именно, – кивает юрист. – И не просто жена. А идеальная мачеха для Маши. Та, которую дочь примет. Та, с которой опека не найдет к чему придраться.

В голове всплывает образ Алены – географички с боевым декольте, от которой я позорно сбежал вчера вечером.

– Училка что ли? – хрипло спрашиваю.

– Какая училка? – не понимает Вадим.

– Неважно.

– Профессия не имеет значения, – продолжает юрист. – Главное, чтобы кандидатка нашла общий язык с Машей. И чтобы у нее была кристально чистая биография.

– Задача со звездочкой, – мрачно говорю я.

– Не хочу пугать, но действовать нужно быстро, – цокает языком Вадим. – Если Кристина была у адвоката, значит – у нее есть план.

– Мне придется жениться? – все еще не верю в происходящее.

– К первому слушанию важно, чтобы невеста уже была. И чтобы каждая собака в этом городе знала, что у вас серьезно, и не возникло вопросов о фальшивом браке.

– Понятно. Тихо обстрелять не получится.

Час от часу не легче.

– В данном случае конфиденциальность – твой враг, – соглашается юрист. – Чем больше шума, тем лучше. Помолвка. Свадьба. Фотографии в соцсетях. Статьи в местной прессе. Пригодится все, что сделает вашу пару публичной.

Я откидываюсь на спинку кресла. Закрываю глаза.

Жениться.

Снова.

Ради Маши.

– Вот же блядство... – хочется высказать все, что думаю по этому поводу. Но внезапный звонок телефона заставляет открыть глаза и закрыть рот.

На экране мобильного горит всего одно слово: «Сестра».
Заметив его, Вадим усмехается и жмет плечами:
– Ну, может, это судьба?

Глава 8

Олег

Лена кричит в трубку матом.

Одни выражения знакомы, другие – восхищают сложностью и образностью конструкций. Пожалуй, с фантазией у моей сестры точно полный порядок. Может книжки писать. Для взрослых.

Хреново в этой ситуации лишь одно – среди Ленкиных талантов нет чтения мыслей.

– Ты договорила? – уточняю я во время паузы.

– Нет. Жди. Это я дыхание перевожу, – запыхавшись, произносит она.

– Понял. Давай, не тороплю, – не пытаюсь спорить, я отношу трубку от уха и жду.

Чтобы не пропустить что-то особенно художественное, можно, конечно, включить громкую связь. Но решаю обойтись без шоу.

Вадима сестра не сможет удивить при всем ее желании – эти двое умудрились три года прожить вместе и даже сходили в ЗАГС. А секретарша за дверью еще слишком молодая для такого высокого искусства.

Как и ожидалось, через пару минут сестра заканчивает второй акт нотаций. Вместо слов на «пи» и «ах» прорываются вполне заурядные фразы: «она так тебя ждала», «в кои-то веки тобой заинтересовалась приличная женщина» и «как ты мог так поступить».

Чтобы не нарваться на третий акт, я терпеливо жду финальных титров про неблагодарного брата и тяжелую сестринскую долю. Любуюсь мазохистски-восторженной рожей своего юриста. И лишь когда Лена уходит на антракт, начинаю:

– Я согласен помочь тебе с рекламой, – говорю громко и четко, как в армии.

С рядовыми во время службы это срабатывало, а с сестрой... Она очередной раз доказывает, что женский слух – крайне избирательная система.

– Я ведь добра тебе, идиоту, желаю! Машке мама хорошая нужна. Да и тебе пора прекращать по бабам шлаться, – Лена продолжает вещать о своем.

– Давай еще раз. Будет тебе свадьба! – повышаю голос.

– Я эту училку из сотни кандидаток выбрала. У нее и внешность, и образование, и родословная, как у болонки моего третьего мужа.

– Лена, уши включи! – терпение понемногу начинает трескаться. – Я сказал, что женюсь!

– Она ведь верила... Она... Что?! – Грузовой поезд по имени «Сестра» медленно сходит с накатанных рельсов. – Что ты сказал?

– Ну, наконец-то! – шумно выдыхаю. – Дошло.

– Так Алена все же понравилась? Ты сразу после первого свидания решился?

– Нет. Твоя протеза не подходит. – Мысленно плюю через левое плечо. – Но жениться мне придется. И довольно быстро.

– Эмм... А по-человечески объяснить можешь?

– С удовольствием. Сейчас твой муж номер два разложит все по полочкам, – с облегчением вручаю телефон Вадику и, пока эти двое обсуждают мою будущую свадьбу, с пустым графином валяю в коридор.

Будто только и ждала, что мне понадобится ее помощь, Варя мгновенно срывается со своего места.

– У вас вода закончилась? Я сейчас принесу, – протягивает руки за графином.

– Я сам, – останавливаю ее. – Хоть пройдуся.

Сворачиваю в сторону кухни и вдруг слышу:

– О, Варенька! Красавица наша. А я как раз к вам! – доносится из приемной еле слышимый мужской голос.

Витя – узнаю я. Мой технолог, который сейчас в активном поиске лекарства от проклятия бывшей супруги.

– С шоколадом? – а это уже Варя.

– Да вот... К чаю вам принес. Порадовать такую красивую девушку захотелось.

– Спасибо большое. Горький – мой любимый.

От теплоты в голосе Вари мне хочется вернуться в приемную и спустить одного страдальца с лестницы.

– Правда?! А вы знаете, что в кафе напротив нашего бизнес-центра готовят самый вкусный в городе десерт из горького шоколада?

Меня перекашивает от такого грязного подката.

Ничего у Витьки святого не осталось. Это ж надо так охренеть – мою собственную секретаршу на шоколадки ловит! И где? Прямо под моей дверью!

– Не знала. Спасибо, что сказали. Нужно будет зайти, – вместо звонкой оплеухи прежним радостным тоном произносит Варя.

– Варенька, а давайте вместе сходим! Сегодня или завтра.

– Не уверена, что у меня получится.

– Соглашайтесь. Я вам заодно про местный серпентарий все расскажу. Введу, так сказать, в курс дел.

От этого «введу» перед глазами темнеет. Забываю и про сестру, и про жажду. Нет, это уже не наглость. Это пиздец!

Витя, похоже, в список смертников захотел! Проклятия ему мало – так на кастрацию напрашивается.

– Я уже папе пообещала с новым телефоном помочь. Там приложения нужно скачать и настроить все.

– Какая вы замечательная дочка. Повезло папе! А он у нас кто, если не секрет?

– Смерть твоя. В пальто, – шепчу я, перехватывая питейную емкость поудобнее и иду назад в приемную.

– Полковник в отставке, – отвечает моя хорошая девочка и в следующий момент меняется в лице. – Олег Витальевич?

Зеленые глаза смотрят на мою правую руку. И только сейчас я понимаю, что держу графин как булаву – за горлышко.

– Личные разговоры на рабочем месте?! – зыркаю на зачарованного Ромео и испуганную Варю.

Словно врубился, на чью полянку принес свой распылитель, Витя мгновенно бледнеет и визуально становится ниже сантиметров на десять.

– Я... я мимо пробежал. Меня уже нет, – мычит он, пятясь к лифту.

– А я... простите, – опускает глаза Джульетта.

– За вчерашние подвиги прощаю.

Я ставлю несчастный графин на стол. Несколько мгновений внимательно рассматриваю свою секретаршу. Вспоминаю содержание ее короткой беседы с Витей и...

В шоке понимаю одну удивительную штуку!

– Варя, а скажите мне, пожалуйста, мама у вас кто? – задаю первый вопрос.

– Учительница в школе, – удивленно моргает девчонка. – Заслуженный педагог.

– То есть папа полковник. Мама заслуженный педагог... – тяну в ахере от того, как все складывается. – А братья или сестры есть?

– Нет. Я одна, – нервно сглатывает Варя.

– Отличница. Из хорошей семьи. Без вредных привычек, и с Машей уже нашла общий язык... – повторяю, кажется, вслух.

– Да-а... А что?

Глаза секретарши становятся большими, как блюдца. Красивые такие блюдца! Бирюза словно вода в океане. Настоящие Мальдивы в моей приемной.

– А то, что нам с вами нужно поговорить. Seriously! Сегодня вечером.

Глава 9

Варвара

Остаток рабочего дня я существую в каком-то странном состоянии между паникой и полным ступором.

«Нам нужно поговорить. Серьезно. Сегодня вечером».

Эти слова Олега Витальевича крутятся в голове, как заезженная пластинка, вытесняя мысли о документах, звонках и коллегах, которые периодически заглядывают в приемную с очередными вопросами.

О чем он хочет поговорить?

Может, я напечатала что-то не так? Перепутала время встречи с партнерами? Или у него очередное свидание, и мне нужно еще один вечер посидеть с Машей?

Гипотез настолько много, что к концу рабочего дня начинает болеть голова. В отчаянии хочется попросить у Волкова перенести наш разговор на другой день и сбежать домой. Но когда ровно в шесть он выходит из кабинета, мой язык прилипает к небу и отказывается шевелиться.

– Варвара, пойдемте, – произносит босс спокойным тоном, будто приглашает на обычную рабочую встречу. – Пообщаемся в неформальной обстановке.

Не в состоянии даже пискнуть «да» или спросить, куда именно мы идем, я встаю. Натягиваю дрожащими руками зимнюю куртку, хватаю сумку и, как на эшафот, семеню за Волковым.

Ноябрьский вечер встречает нас мокрым снегом, рекламными огнями и шумом машин. Стараясь не рухнуть перед боссом лицом в грязь, я прикрываю ладонью очки и украдкой кошусь на своего спутника.

Волков рассекает толпу на переходе, как Моисей воды Красного моря. В его сторону заинтересованно оборачиваются дамочки от шестнадцати до шестидесяти. На темные непослушные волосы мягко опускаются белые снежинки. Но он ничего не замечает.

Идет вперед – высокий, уверенный, широкоплечий, с поднятым воротником пальто, в начищенных до блеска ботинках, к которым, кажется, не прилипает никакая грязь. Шествует как суперзвезда или один из богов Олимпа, по ошибке спутавший теплый, уютный подземный мир с сырым, холодным Питером.

– Варвара, все в порядке? – раздается над головой так неожиданно, что я теряюсь.

– Да-да, – чуть не падаю в серый сугроб. – Просто... снег.

«Соберись, Мышкина, – одергиваю себя. – Какой Олимп? Какой бог? Это Волков! Твой босс. И у него к тебе серьезный разговор!»

Взбодрившись, я смахиваю с очков свежую порцию влажной каши и изо всех сил пытаюсь придать себе деловой вид.

Кафе напротив бизнес-центра оказывается тем самым, о котором утром так вдохновенно рассказывал технолог – уютным, с мягкими диванчиками, приглушенным светом и ароматом свежей выпечки.

Не спрашивая у администратора разрешения, Волков по-хозяйски выбирает столик в самом углу, подальше от других посетителей. Снимает пальто и кивает мне на место напротив.

Кое-как сняв куртку, я сажусь. Кладу сумку на колени и сжимаю ее ручки так сильно, что костяшки пальцев белеют, а в ладонях начинает покалывать от напряжения.

– Вам к десерту чай или кофе? – непривычно любезно уточняет босс.

– Чай, – выдавливаю я, стараясь, чтобы голос не дрожал. – Черный. С сахаром.

Сделав официантке заказ, Олег Витальевич, стягивает с шеи свой галстук и наклоняется ко мне.

– Варя, как вам работается?

Чувствую скольжение внимательного взгляда по лицу и шее.

– Работается... хорошо. Спокойно.

– Никто не мешает, никто не достает?

Второй вопрос еще удивительнее первого. Если бы не полдня ожидания, я бы точно запаниковала. Но теперь на панику не осталось никаких сил.

– Я что-то не так сделала? – шепотом спрашиваю, заставляя себя поднять голову.

– Нет. У меня никаких претензий. Вы отлично справляетесь со своей работой.

В голубых глазах Волкова плещется что-то незнакомое, пугающее. Даже и не верится, что тем вечером в баре я могла отважиться на поцелуй с таким мужчиной.

– Скажите, какие у вас планы на будущее? Карьера? Семья? Куда хотите двигаться?

Я растерянно моргаю.

– Планы? Я... не знаю. Хочу стать хорошим специалистом. Научиться всему, что нужно. И может быть, когда-нибудь... – замолкаю, чувствуя, как начинают пылать щеки.

– Когда-нибудь что? – мягко подталкивает Волков.

– Выйти замуж и завести детей, – произношу скороговоркой.

Босс кивает, и я вижу, как напрягается его челюсть – он словно хочет что-то сказать и заранее взвешивает каждое слово.

– А если бы вам предложили... необычный вариант?

– Какой? – задерживаю дыхание.

– Выйти замуж, – раздается как гром среди ясного неба. – За меня.

Несколько бесконечно долгих секунд я просто сижу. Делаю вдохи и выдохи. Машу ресницами. Пытаюсь вспомнить значение слов «выйти» и «замуж».

Получается туго. Извилины отказываются обрабатывать эту информацию. А сердце берет такой разгон, будто решило поставить рекорд по количеству ударов в минуту.

– Варя, – Волков протягивает руку и накрывает мою ладонь. – Вы еще со мной? – встревоженно рассматривает меня, наклонив голову.

– Я... – открываю рот. – Я... – зажимаюсь до боли в глазах. – Вы... сейчас пошутили? – хриплю севшим голосом.

– Нет, – ровно, даже обыденно отвечает организатор моего инфаркта. – Абсолютно серьезно.

– Но... – мысленно возвращаюсь в злосчастный бар.

Может, я что-то забыла? Вдруг у нас был не только поцелуй? А что если мы зашли дальше, и амнезия на самом деле не у него, а у меня?

Случается же такое в фильмах и книгах! Почему тогда не случиться в реальности?

– Варвара, я понимаю, это звучит безумно. Полным бредом. – Босс снова гладит меня по руке. – Мне действительно нужна жена. Срочно. И вы... вы идеально подходите.

– Почему?

Мне так страшно, что готова заткнуть уши.

– Потому что Маша вас приняла. С первого раза. Без слез, без истерик, без того ужаса, который она обычно испытывает при виде чужих женщин. Потому что у вас отличная биография и хорошая семья. И потому что... – он замолкает. Набирает полные легкие воздуха. И затем произносит: – Потому что мне нужно доказать в суде, что я могу дать дочери нормальную семью. А без жены это невозможно.

– В суде?

Я сижу на месте и одновременно падаю. Лечу сквозь землю. Сквозь свои глупые мысли и наивные фантазии.

– Дело в том, что утром вернулась моя бывшая жена, – невесело признается Волков. – Она решила забрать Машу. И я боюсь, что без вашей помощи мне ее не отстоять.

– Но ведь она мама... – я ничего не понимаю.

– Юридически и биологически да, а фактически... – Босс оттягивает ворот рубашки и начинает рассказывать.

Медленно, сжато, без лишних эмоций – о бывшей жене, которая год назад бросила дочь и уехала с любовником, а теперь вернулась и хочет отобрать Машу. О Машиных проблемах с речью, которые возникли после исчезновения матери. О том, что суд всегда встает на сторону женщины. И о том, что единственный шанс выиграть это дело – показать, что он может обеспечить ребенку счастливую жизнь. С невестой из хорошей семьи. Доброй, умной и способной поладить с Машей.

Он все рассказывает, а я смотрю на него. И только сейчас замечаю тонкие морщинки на лбу, темные круги вокруг глаз, свежий порез от бритвы на шее и усталость, будто он все же бог... но не тот, который пирует на Олимпе. А другой – прикованный к скале, обреченный кормить своей печенью голодного орла.

– Я... мне нужно подумать, – говорю я, когда Волков заканчивает свой рассказ.

– Конечно, – кивает. – Понимаю. К сожалению, времени мало. Кристина дала всего день. Если завтра я не привезу ей Машу, послезавтра она пойдет в суд.

От такого срока я вздрагиваю. Всего двадцать четыре часа на то, чтобы решить: идти ли замуж за человека, который не любит меня, не помнит и встречается по вечерам с другими, сладко пахнущими женщинами.

– Я дам ответ завтра утром, – обещаю, вставая на ватных ногах.

– Хорошо.

Волков тоже встает. Подает мне куртку и, как настоящей невесте, помогает ее надеть.

Его руки ложатся на мои плечи – тяжело, но осторожно, словно он боится сделать больно или спугнуть. Пальцы медленно расправляют воротник. Мимолетным движением мажут по шее, и от этого прикосновения по коже бегут мурашки – сначала вверх, к затылку, а потом вниз, по всему позвоночнику туда, где мгновенно становится жарко. Как в баре. Как случается только с этим мужчиной.

Глава 10

Варя

Мама встречает меня у порога. Судя по хмурому лицу, моя попытка изобразить все-в-порядке провалилась с треском.

– Вареник, ты чего такая бледная? Случилось что?

– Нет, мам, ничего, – выдавливаю улыбку. – Просто устала. День тяжелый.

– Этот твой начальник не обижает? Может, перерабатывать заставляет? Если что, отец быстро ему объяснит, как нужно обращаться с подчиненными.

– Нет-нет. – Представив, как расскажу отцу о свадьбе с Волковым, нервно сглатываю. – Олег Витальевич... Он нормальный.

– И все равно! Чувствует мое сердце – что-то не так с твоей работой.

Мама гладит меня по голове. И от этого простого жеста переносица вспыхивает огнем, а глаза наполняются влагой.

– Пойду, с папой поздороваюсь, – пока не разревелась на плече у мамы, я решаю сбежать.

– Давай! – кричит она в спину. – А потом ужин разогрей и спать. Выглядишь как выжатый лимон.

Мои родные упорно забывают, что их Варенику уже двадцать три. Но сегодня я не обижаюсь. Вместо вечного противостояния впервые за долгое время мне дико хочется забраться к кому-нибудь из них на колени и рассказать обо всех проблемах.

Первым делом – о Волкове, от которого меня штормит, как деревянную лодку в ураган. Потом – о его бывшей жене, которая одним своим появлением пустила под откос мою спокойную работу. И в конце – о девочке Маше. Красивой и интересной малышке, обожающей своего папу.

Воспоминания о Маше окончательно выбивают меня из колеи. Быстро поздоровавшись с папой, я иду в спальню. Падаю на кровать и прижимаю к груди декоративную плюшевую подушку.

Какое-то время лежу, не двигаясь.

Гляжу в стену.

Прокручиваю перед глазами беседу в кафе и вечер в доме Волкова.

А затем, включив на максимум рассудительную Варю, начинаю продумывать пути к отступлению. Решаю, как сказать Олегу Витальевичу нет, и как после этого смотреть в глаза маленькой Маше.

Наверное, полчаса насилую свои несчастные извилины. Но уже скоро все здоровые мысли летят туда же, куда недавно улетели надежды на спокойную работу.

Мое затворничество не остается незамеченным. Вначале ко мне заглядывает мама. Интересно, не заболела ли я. А еще через десять минут приходит папа.

В отличие от мамы на него не действуют никакие отговорки. Пропустив мимо ушей обещание поужинать, он садится на кровать рядом со мной. Шумно вздыхает. Точь-в-точь как Волков перед своим «заманчивым» предложением. И начинает:

– Я, конечно, слышал, что чужие дети быстро растут. Однако и представить не мог, что свои растут еще быстрее, – с непривычной деликатностью рассказывает отец.

– Рада, что ты заметил. – Принимаю вертикальное положение.

– Эх... я бы, может, и не заметил. Да только служба у меня такая...

Он не договаривает, но я и так понимаю.

– Тебе о чем-то донесли?

Сажусь так ровно, словно к спине привязали доску.

– Ну как, донесли... Так, шепнули, – отворачивается в сторону папа. – Коллеги видели тебя в баре. С женщиной.

Он замолкает. Смотрит в окно, будто там написана инструкция, как правильно говорить с дочерью о таких вещах.

Испуганная, я тоже молчу. Суетливо придумываю оправдание и с ужасом жду продолжения.

– Целовались вы там, – наконец добавляет отец. – Активно.

От последнего слова меня бросает в жар. Представляю, в каких подробностях папе преподнесли наши обжимания с Волковым. Вероятно, одним «активно» там не обошлось. Не удивлюсь, если отец уже начал наводить справки и готовить боссу свой особый сюрприз.

– Я не против, Вареник. Ты взрослая. Имеешь право, – подняв ладони вверх, продолжает папа. – Только вот... Мне бы не хотелось, чтобы вышло как в прошлый раз.

Воздух в комнате становится тяжелым.

– Пап, это... – хочу сказать «другое». И ничего не выходит.

Два года мы не вспоминали мой третий курс и момент, когда меня перестали интересоваться свидания с парнями.

Родные все это время терпеливо молчали. А я... я даже касаться этого не хотела. Скрывала, когда по ночам мучили кошмары. Сузила круг общения, из подруг оставила лишь Нину. И до встречи с Волковым твердо верила, что стала холодной и бесчувственной. Не девушкой, а так – дочкой, подругой и исполнительным работником.

Той, кого никогда не касались проблемы. Снегурочкой, которая всегда жила такой жизнью: не отрывалась на вечеринках с однокурсниками, не наряжалась, не строила из себя взрослую женщину и не ходила на свидание с красивым модным пятикурсником по имени Максим.

От этого воспоминания мне, как и два года назад, становится тошно. Я вновь чувствую во рту вкус апельсинового сока с чем-то химическим, горьким. Снова плыву в пьяном тумане. Ощущаю прикосновения влажных пальцев к обнаженной коже. Задыхаюсь от тряпичного кляпа. И тону в черной, как зрачки того парня, панике.

– Пап, – шепчу. – Спасибо тебе за то, что успел тогда. С... – глотаю имя парня, который чуть не изнасиловал меня на первом свидании. – С ним ты меня спас. Но сейчас... Все иначе.

– Иначе? – папа приглаживает редкие волосы на лысине. – В смысле?

– Он не такой. Олег не станет подсыпать мне в бокал всякую дрянь. Он серьезный человек.

– Олег, значит, – тянет отец. – И откуда ты знаешь, что он серьезный?

Я сжимаю в руках край подушки. Пытаюсь подобрать правильные слова... Получается плохо. Отец всегда видел меня насквозь – лгать бесполезно.

А правда...

Как сказать, что Олег – это мой босс? Что он не помнит ничего из того вечера в баре, относится ко мне как к нерадивой секретарше и при этом просит выйти за него замуж?

Так себе романтическая история. Настолько убогая и грустная, что становится жалко себя.

– Он работает со мной, – выдыхаю я, не зная, как продолжить.

– Коллега, значит? – шуруется отец.

– Не совсем.

– То есть?

Набрав полную грудь воздуха, я добавляю:

– Он мой начальник.

– Начальник, говоришь... А сколько ему лет?

– Тридцать один.

– Не пацан, – задумчиво цокает отец. – Семейный?

– Был женат. Развелся, – замолкаю. Потом добавляю: – У него дочка. Четыре года. Папа сжимает губы. Зло или напряженно – не понять.

– Ребенок, значит, – наконец произносит он. – С детьми мужчины обычно другие. Ответственное.

– Да. Он очень хороший отец.

– И как он к тебе относится? Этот твой Олег.

Я открываю рот. Закрываю. Снова открываю.

Что я могу ответить? Что для него я удобный вариант решения проблемы? Что без меня он лишится своей маленькой чудесной девочки?

А может то, что никогда и не с кем я не испытывала такого, что чувствую рядом с ним?

– Он настроен серьезно, – говорю я, удивляясь, что голос звучит уверенно. – Очень серьезно.

Желваки на скулах папы становятся темнее.

– М-да... Раз серьезно, то познакомь нас с ним! Официально. Чтобы я посмотрел на этого Олега и решил: достоин он моей дочери или нет.

– Хорошо, – я с ужасом представляю, как Волков сидит за нашим столом. Как папа своим командным голосом задает ему каверзные вопросы. А мама, утирая слезы, раз за разом подкладывает фирменные котлеты с сыром. – Познакомлю.

– И еще, Вареник, – добавляет отец, вставая с кровати. – Если этот Олег тебя обидит или сделает больно – ты сразу мне скажешь. Понятно?

– Понятно, пап.

– Не будешь давать никаких шансов! Не станешь ждать, когда он изменится или что-то там поймет!

Он наклоняется. Целует меня в макушку, как делал, когда я была маленькой. Выжидательно смотрит в глаза.

– Обещаю, – сиплю, стараясь улыбаться.

– Ну, лады, – вытирает ладони о бока. – Теперь иди ужинать. Отощала совсем! И отдыхать, – бросает на прощание и уходит, тихо прикрыв за собой дверь.

Уже скоро за стеной затихают шаги и звук телевизора. А я так и сижу. Не могу заставить себя подняться. Не чувствую голода. И лишь сейчас до конца осознаю, что наделала.

– Господи, что я творю... – закрыв глаза, вслепую достаю из сумочки телефон.

Мгновение гипнотизирую экран. А затем набираю сообщение Волкову: «Добрый вечер. Я согласна».

Перечитав, тут же стираю.

Набираю снова: «Олег Витальевич, я подумала. Мой ответ – да».

Вздвигнув от собственного официального тона, тоже удаляю.

Быстро жму одно простое: «Да». И высылаю, пока не передумала.

Глава 11

Олег

Валентина Васильевна, няня Маши встречает меня в коридоре. По ее виноватому лицу сразу понимаю – что-то случилось.

– Олег Витальевич, добрый вечер, – начинает она, теребя в руках край кофты. – Машенька сегодня... После обеда очень переживала.

– Что-то болит? – мгновенно напрягаюсь.

С зубами мы вроде бы разобрались: все, что должно было прорезаться – прорезалось. Аллергию на цитрусовые выявили. Защитный крем для ее нежной кожи подобрали.

– Нет-нет, со здоровьем все в порядке, – машет руками няня. – Просто мы гуляли на площадке, вернулись домой. Я разогрела обед, а Маша вдруг побежала в вашу спальню. Достала из шкафа фотографию... ту, где вы с бывшей супругой. И показывала на нее. Очень настойчиво.

Стискиваю зубы так сильно, что челюсть начинает ныть.

– Она могла увидеть Кристину? На площадке или возле дома?

– Не знаю. Я точно не видела, – удивленно тянет Валентина. – Может, ей что приснилось или показалось?

– Надеюсь, – сжимаю и разжимаю кулаки. – Спасибо, что сказали. Можете быть свободны.

Няня кивает. Не скрывая, что лишь этого и ждала, она быстро собирает свои вещи, обнимает Машу и уходит.

Как только остаемся одни, я сразу же переодеваюсь, умываю холодной водой лицо и иду к своей мышке в детскую.

Маша сидит на полу возле розового кукольного домика. Укладывает спать пластмассовых жильцов – аккуратно, бережно. Вместо колыбельной важно кивает, цокает губами и хмурится, как маленькая талантливая актриса.

– Привет, мышонок, – я присаживаюсь рядом на корточки. – Как дела?

Маша оборачивается ко мне и плавно опускает голову. Без улыбки. Без радости. Как незнакомцу.

– Бывало и лучше, да? – горько улыбаюсь.

Будто в курсе значения этой фразы, дочка вздыхает. Опять без слов, словно мы вернулись на прежнюю стадию, когда она молчала целыми днями, а из еды соглашалась лишь на макароны и сосиски.

– Мышка, – осторожно зову я. Возможно, не стоит спрашивать о Кристине, но хватит из нас и одного молчуна. Рано или поздно бывшая явится в эту квартиру, и лучше быть готовым.

– Скажи, родная, ты скучаешь по маме?

Маша так резко застывает, что из детских ручек выпадает любимая кукла.

– С ней все в порядке. Вот, я уложил спать! – Пока дочка не заплакала, поднимаю любимицу с пола и укладываю на маленькую пластиковую кровать.

Словно вся эта суета не имеет никакого значения, Маша не реагирует. Задумчивым взглядом смотрит мне в глаза, открывает рот... и тут же закрывает.

– Пойдешь на ручки? – протягиваю к ней ладони.

Долгую минуту моя малышка борется с собой. Я замечаю, как напрягаются ее маленькие плечи. Как дрожат ресницы. Но, в конце концов, мышка решается. Забыв о куклах, тянется ко мне. Обнимает за шею изо всех своих детских сил. И шепчет на ухо:

– Папа.

От этого слова у меня на душе открывается какой-то портал в чистилище. Хочется свернуть шею Кристине, из-за которой моя жизнерадостная болтливая крошка превратилась в молчунью. И одновременно хочется врезать по башке самому себе. За то, что не уберег Машу –

разрешил Кристине забрать дочь после развода, поверил, что она способна стать нормальной матерью.

– Мышка, – глажу мое чудо по спине. – Хорошая моя. Самая замечательная девочка в мире. Если ты захочешь увидеть маму, если соскучишься, ты только шепни мне. Я обязательно что-нибудь придумаю. У тебя всегда будет все, что ты захочешь.

Маша молчит. Потом качает головой.

– Не знаю, – еле слышно произносит она.

И после паузы добавляет чуть громче:

– Хочу жить с тобой.

Сердце сжимается так, что больно дышать.

– Я тоже хочу этого, золотая. Даже не представляешь, как сильно. Я сделаю все на свете, чтобы моя девочка была только со мной, и никто больше не посмел тебя обидеть.

Я целую ее в макушку. Прижимаю к себе. И в этот момент понимаю: если Варя откажется, я решу вопрос по-другому.

Предложу ей деньги. Много денег. Столько, сколько она захочет за год фиктивного брака.

А если и это не сработает...

Соблазню.

Привяжу к себе так, что не захочет уходить.

Вряд ли это будет сложно. Я видел ее реакцию на прикосновение в кафе. Заметил, как она вздрогнула, когда я поправлял воротник. Сомневаюсь, что у этой хорошей девушки из правильной семьи хватит опыта и смелости, чтобы послать меня подальше.

Ради дочки не так уж сложно стать последним подонком.

Справлюсь!

В этой квартире обязательно появится правильная мачеха. Та, которая понравится любому суду. Та, против которой у Кристины не будет ни единого шанса.

Успокоившись и повеселев, Маша убегает в гостиную. Вероятно, за ее любимым печеньем.

А я так и сижу на полу.

Мысль о соблазнении Вари отзывается внутри подозрительно сладко. Слишком приятно представлять, как я буду снимать с нее эти дурацкие очки. Как распушу волосы. Как прижму к стене и поцелую так, чтобы забыла собственное имя.

Фантазировать о Варе оказывается на удивление просто. Гораздо проще, чем о недавней училке географии, Лике или Свете. Образы получаются удивительно яркими – как фрагменты из прошлого. А во рту пересыхает, как после дня без воды.

– Нужно разобраться со своим гребаным celibатом. И поскорее, – шепчу я в пустоту. – Крыша уже едет, – невесело хмыкаю.

И словно ответ свыше, в кармане вибрирует телефон.

На экране всего одно слово.

Ни «Добрый вечер, Олег Витальевич...», ни «Олег Витальевич, я решила...», ни даже «Я подумала над вашим предложением...»

А «да». Коротко, быстро, как прыжок. В омут. С головой.

Глава 12

Олег

В офис я приезжаю раньше обычного. Еще до того, как на парковке появляются машины технологов и бухгалтерии. Поднимаюсь на свой этаж, открываю кабинет и пытаюсь сосредоточиться на документах.

Как назло, ничего не получается.

Вместо цифр в акте вспоминаю вчерашнее тревожное молчание Маши и сообщение от Вари – короткое «да», которое может изменить мою привычную жизнь на несколько месяцев, а то и на год.

Как там говорила Лена? Только молния не бьет два раза в одно место?

Накаркала!

Теперь у меня есть невеста. И совсем скоро будет жена. Второй, мать его, раз!

Звук шагов в приемной заставляет поднять голову. Я смотрю на часы – ровно восемь. Варя пунктуальна – пришла секунда в секунду.

Чтобы не испугать девчонку, я жду еще пару минут. Даю ей время повесить куртку, включить компьютер, устроиться за своим столом. А затем толкаю дверь кабинета.

– Здравствуй, Варя. Зайди ко мне, пожалуйста.

Она дергается. Неуклюже оборачивается, и я вижу, как бледнеет маленькое круглое лицо, а ладони прижимают к груди тяжелую кожаную папку – словно это щит, способный защитить от всего на свете.

– Доброе утро, Олег Витальевич, конечно, – тихо отвечает девчонка и, поправив очки, идет в кабинет.

Отойдя к окну, я внимательно наблюдаю за ее появлением.

– Закрой дверь на ключ. Не хочу никаких случайных посетителей.

Чувствую себя огромным голодным котом, к которому забежала чистенькая свеженькая мышка.

– Сейчас... – Варя поворачивается. Пытается вставить ключ и каким-то невозможным образом умудряется его уронить. – Извините, Олег Витальевич. Минуту...

Наклоняется, чтобы поднять. Оттопыривает свою маленькую попку, прогибается в пояснице... Сладко. Очень сладко.

Умом понимаю, что девчонка и не думает меня соблазнять. У нее, вероятно, паника. Но штуковине за шириной пофиг.

Кровь водопадом приливает к головке, яйца поджимаются к паху, и становится больно. Как в тисках.

– Не торопись, – пока Варя не заметила мой конфуз, осторожно поправляю младшего и мысленно приказываю этому упырю опуститься.

– Зачем вы... – начинает она, но я перебиваю:

– Нам нужно поговорить. Наедине.

– А... Поняла. – Она останавливается посреди кабинета и замирает – как школьница, вызванная к директору.

Глянув на большое тяжелое директорское кресло, я беру гостевой стул и устраиваюсь напротив своей будущей невесты. Так, чтобы мы были на одном уровне, и она не чувствовала себя подчиненной, которой отдают приказы.

– Не стой. Садись, – киваю на второй стул.

Секунду помешкав, она садится. Кладет на колени папку с документами. Расправляет плечи и, как всегда, стоит нам остаться наедине – опускает взгляд в пол.

– С сегодняшнего дня мы пара, – начинаю с основного. – Для всех. Надеюсь, ты не передумала?

– Нет. Я понимаю, что мы пара. И... – быстро проводит языком по губам, – не передумала.

– Даже для коллег, – уточняю. – Здесь, в офисе, мы тоже будем вести себя соответственно.

Никаких «Олег Витальевич». Никакого выканья.

– Так сразу это будет непросто, но я постараюсь, – несколько раз кивает.

– Постарайся! И еще кое-что... – Я осторожно снимаю с нее очки.

Будто вместе с очками лишилась и всей одежды, Варя вздрагивает. Смотрит на меня расфокусированным взглядом.

Становится такой беззащитной и растерянной, что руки сами тянутся пересадить это чудо на колени и попробовать как-нибудь успокоить. Желательно с пользой для ноющего младшего.

– Хочу, чтобы ты носила линзы, – голос начинает хрипеть. – Забудь об очках.

– У меня есть... с собой, – торопливо отвечает Варя. – Я обязательно поменяю.

Она тут же поднимается. Чуть не роняет папку. Но я останавливаю.

– Не спеши так.

Рассматриваю внимательнее. Как в первый раз!

Без очков девчонка выглядит иначе. Моложе. Мягче. Удивительно похожей на таинственную красотку из бара – маленькую ведьмочку, которая свела меня с ума одним поцелуем.

На миг даже кажется, что это и есть она – моя заноза. Однако стоит присмотреться внимательнее к прямой спине, напряженным плечам, плотно сжатым губам – и отпускает.

Та девчонка не сидела бы передо мной, как трусливая мышь. Не тряслась бы от каждого слова. Она была слишком горячей – без стоп-крана и комплексов. Девушка-вспышка. Настоящая зажигалка. С влажными губами, упругой попкой и тонким пряным ароматом.

– Еще избавься от этого хвоста. – Встряхиваю головой, чтобы избавиться от ненужных воспоминаний.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.